Глава 26. Удушье

Любимого попугая Лао Фурен съела кошка.

Слухи об этом громком происшествии быстро разнеслись по поместью премьер-министра. Столь же быстро Да Фурен направилась в Сад Лотосов.

Ли Чжан Лэ, неся в руках свою драгоценную кошку удачи, только ступила во внутренний двор, как услышала гневный окрик Лао Фурен.

«Как ты посмела принести сюда это чудовище!»

Внезапный крик напугал девушку. Она с недоумением посмотрела на окружающих, но никто ей не ответил. Люди затаили дыхание, не осмеливаясь произнести ни слова.

Услышав эту гневную отповедь, Да Фурен пару раз кашлянула.

«Лао Фурен, возможно, что здесь нет вины кошки Чжан Лэ. Вашего попугая могла съесть дикая кошка…»

«Дикая кошка? Откуда здесь взяться дикой кошке?! Тогда пойди, поймай дикую кошку и принеси ее мне!»

Взгляд Лао Фурен редко бывал таким обжигающе-холодным, как сейчас. Она была настолько разъярена, что не могла нормально разговаривать.

До этого момента на Да Фурен ни разу не обрушивался ее гнев, поэтому она не осмелилась ей противоречить.

Ли Чжан Лэ быстро выпустила из рук кошку и шагнула вперед.

«Лао Фурен, эта кошка удачи - сокровище, подаренное Да-ге. Она не только послушная, но и очень робкая. Она совершенно точно не стала бы делать что-то вроде этого…»

Девушка даже не успела договорить, как ее прервала Лао Фурен. Ее слова были словно плевок в лицо Чжан Лэ.

«Сегодня утром это чудовище чуть не загрызло моего попугая, но я промолчала! И сейчас ты говоришь, что оно покорно и робко? Прежде я уже говорила, чем мы не можем держать в поместье таких зверей в качестве домашних животных, чтобы жизнь моего попугая была в безопасности. И все же ты пошла наперекор запрету и оставила эту кошку! Очевидно, ты пытаешься довести меня до белого каления! Не говоря уже о том, что она уничтожила все шелка твоей мей-мей! У нее даже не было возможности надеть их! Скажи мне, как ты собираешься это компенсировать?!»

Ли Чжан Лэ в ужасе оглядела зал. Тем временем Ли Вэй Ян молча стояла в стороне. Лицо девушки было несчастным и заплаканным.

Выражение Чжан Лэ изменилось.

«Что-то случилось с шелком Сан-мей? Какие еще возможности?»

Ли Вэй Ян притворилась, что не поняла скрытый смысл слов старшей сестры.

«Да-джи, это животное нуждается в строгой дрессировке. Сегодня оно съело попугая Лао Фурен и испортило шелковую парчу. Кто знает, может в следующий раз оно заденет одного из благородных? И если этот человек окажется злопамятным, то, даже если кошка умрет тысячу раз, это не сможет исправить произошедшего!»

Все гости, которые посещали и покидали поместье премьер-министра, были высокопоставленными чиновниками и придворными. Если бы кошка случайно навредила одному из этих людей, это был бы промах поместья премьер-министра!

Лицо Лао Фурен помрачнело еще больше.

Ли Вэй Ян несколько раз моргнула, выглядя очень застенчиво.

«Опять же, мы не можем винить кошку Да-джи. Это обычное животное, как оно может понимать подобные вещи? Это все моя вина, наказание за мою беспечность. Я должна была лично позаботиться о таких ценных вещах, а не перекладывать ответственность на Хуа Мэй. В конце концов, она все еще молода и беззаботна. У нее слишком мало опыта в подобной работе».

Настроение Лао Фурен окончательно испортилось. Во-первых, кошка удачи загрызла ее любимого попугая. Во-вторых, шелка, которые она лично подарила Вэй Ян, опять же уничтожила эта кошка. Разве это не было способом Ли Чжан Лэ показать свое пренебрежение?

Как только данная мысль пришла ей в голову, Лао Фурен холодно сказала: «Так всему виной безалаберность ятоу Хуа Мэй?»

Ли Вэй Ян нарочно взглянула в сторону Да Фурен и смутилась.

«Это…»

Да Фурен, не обращая внимания на падчерицу, обратилась к Лао Фурен.

«Хуа Мэй была приставлена мной. Ее некомпетентность объясняется тем, что я не смогла ее должным образом дисциплинировать. Поэтому я пришла сюда, чтобы попросить прощенья Лао Фурен. Однако я должна сказать кое-что еще. Эта служанка уже принадлежит Вэй Ян. Именно она должна была заниматься ее последующим воспитанием. Как ты могла терпеть ее безрассудное поведение?»

Очевидно, что этими словами Да Фурен хотела переложить всю вину на Вэй Ян, которая не смогла дисциплинировать свою новую служанку.

Девушка нервно улыбнулась и сказала: «Мама, как Вы можете говорить такое? Хуа Мэй была подарена мне Вами. Я не могу выделять ее среди остальных служанок».

Холодный голос Лао Фурен был резок.

«Ты - матрона семьи, но ты не можешь даже поставить на место простую служанку и втягиваешь в это меня! Приведите сюда Хуа Мэй!»

[Матрона – мать семейства, почтенная замужняя женщина. Тут скорее всего имеется в виду матерь(главная женщина) в поместье. До этого матрона упоминалась по отношению к миссис Лю, но там клана как такового нет, поэтому я назвала ее просто «мать семейства Чжоу».]

Хуа Мэй притащили в зал. Хотя девушка была связана по рукам и ногам, она отчаянно брыкалась и рычала. Увидев это, Да Фурен нахмурилась.

«И все же, мы должны дать ей шанс объясниться!»

Лао Фурен стрельнула взглядом в сторону Ло-муму.

Женщина тотчас же шагнула вперед и строго спросила: «Ты отвечала за сохранность сундуков с парчой?»

Хуа Мэй с неохотой согласилась.

«Да, но нуби совсем недавно получила эту обязанность…»

«Весь шелк, лежавший в сундуках, оказался изорван?!»

«Да, но нуби невиновна. Должно быть, кто-то пытается подставить нуби! Это Сан-сяоцзе! Лао Фурен, это Сан-сяоцзе хочет создать неприятности для нуби!»

Хуа Мэй бездумно закричала, отчаявшись выбраться из расставленной ловушки.

У этой служанки точно не было стыда. Она даже не пыталась защитить честь своей мисс!

Лао Фурен огляделась вокруг.

«Такая ленивая и безалаберная служанка, уведите ее отсюда. Я больше не хочу слушать ложь и оправдания. Угомоните ее! Затем дайте в назидание 50 ударов!»

Хуа Мэй быстро поняла неправильность своих слов. Она изо всех сил начала вырываться и наклонилась вперед.

«Лао Фурен, нуби была неправа! Это все вина нуби! Да Фурен, пожалуйста, помогите нуби! Пожалуйста, помогите нуби!»

Прося о милости, девушка непрерывно кланялась, отчаянно умоляя Да Фурен замолвить слово и помочь ей. Каждый раз, когда ее лоб жестко ударялся о пол, лица тех, кто видел это, становились немного бледнее.

Ли Вэй Ян взглянула на стенавшую служанку и спокойно предложила: «Лао Фурен, почему бы нам не простить ее на этот раз?»

Ли Чжан Лэ нахмурилась. Она собиралась что-то сказать, но Лао Фурен бросила на нее строгий взгляд.

На самом деле Лао Фурен не хотела наказывать Хуа Мэй. Это был лишь предлог, чтобы преподать Ли Чжан Лэ урок.

Внутри Да Фурен все содрогнулось.

«Лао Фурен права. Такая беспутная служанка должна быть строго наказана!»

Слова, произнесенные Да Фурен, были словно приговор, который поставил крест на судьбе Хуа Мэй.

Все находившиеся в зале муму подошли к связанной девушке, прикрыли ей рот и выволокли из зала. Еще долго можно было слышать ее приглушенные повязкой крики. Очевидно, что она хотела сказать что-то еще. Однако Лао Фурен и Да Фурен делали вид, будто ничего не слышат. Естественно, муму тоже было все равно.

Несмотря на всю серьезность своих действий, Лао Фурен ни разу не была такой злой. Все присутствующие в зале люди вздрогнули.

Выражение Да Фурен скривилось. Даже прекрасное лицо Ли Чжан Лэ стало мертвенно-бледным, когда она увидела, как ее любимую кошку вынесла из помещения одна из служанок. Ясно, что Лао Фурен не собирается прощать животное.

Глядя на дуэт матери и дочери, Ли Вэй Ян вздохнула.

Созерцание того, как твои враги захлебываются от злобы и ярости, подобно прохладному освежающему бризу!

Лао Фурен взглянула на Ли Чжан Лэ. Ее гнев еще не утих.

«Ты отдашь все свои ткани младшей сестре! И в наказание сто раз перепишешь писания Будды, чтобы отмолить душу моего попугая!»

Отдать все свои шелка Ли Вэй Ян? Переписать буддийские писания, чтобы помолиться за какую-то птицу?! Лао Фурен сошла с ума!

Ли Чжан Лэ сделала несколько движений в знак протеста, но мать вовремя ее остановила.

«Скажи, что понимаешь!», - раздался голос Лао Фурен.

До девушки быстро дошло, что идти против воли Лао Фурен невыгодно.

«Да, Чжан Лэ поступит так, как Вы говорите».

***

Гости покинули Хэ Сян Юань.

Глаза Ли Чжан Лэ покраснели от подступивших слез. Она потеряла свою любимую кошку и получила наказание от бабушки. Во взгляде читалась ненависть вперемешку с лютой злобой.

«Сан-мей, у тебя наверняка есть еще много идей, как переманить Лао Фурен на свою сторону!»

Ли Вэй Ян легко улыбнулась.

«О чем ты, Да-джи? Я не понимаю тебя. Я знаю лишь то, что на этот раз старшая сестра была довольно небрежна. Да-джи должна знать, что животных нужно строго дрессировать и нельзя позволять им делать такие безрассудные вещи, не так ли?»

Руки Ли Чжан Лэ сжались в кулаки.

«Хорошо, последнее слово за тобой. Посмотрим, сможешь ли ты так же весело смеяться в следующий раз»,- холодно ответила девушка.

Ли Вэй Ян невинно посмотрела на Чжан Лэ.

«Отличная шутка, джи-джи! Переписать буддийские писания сто раз не так уж и просто. Джи-джи не должна стоять здесь и тратить свое драгоценное время. Если Лао Фурен узнает об этом, то разозлится еще больше!»

Ли Чжан Лэ колотила злоба от слов младшей сестры.

Да Фурен быстро приблизилась к дочери. Ее лицо было как всегда спокойным.

«Чжан Лэ, не нужно лишних слов. Возвращаемся!»

Ли Вэй Ян усмехнулась.

«Мое уважение матери и Да-джи».

Кажется, Вэй Ян пошла на открытую конфронтацию!

Ребята, извиняюсь за отсутствие выпусков. Эта и следующая неделя госы с дипломкой, пожалуйста, наберитесь терпения. После выпуск пойдет стабильным потоком(надеюсь). Всем удачи с окончанием учебы :)

http://tl.rulate.ru/book/4556/103540